

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В ГОВОРАХ ДИГОРСКОГО ВАРИАНТА ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

Цаллагова И.Н.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВНИЦ РАН и РСО-А, г. Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, Проспект Мира, 10), e-mail: soigsi.ru

Наиболее открытой и подвижной сферой любого языка является его словарный состав. Непрерывное развитие лексического состава является наиболее ярким свидетельством динамического характера языка. Одним из основных видов изменений в словарном составе языка является архаизация лексического фонда. На сегодняшний день вопросы, связанные с причинами и механизмами архаизации лексики осетинского языка, недостаточно исследованы. Кроме этого, важнейшей частью комплексного, системного изучения лексики говоров и диалектов осетинского языка является историко-этимологическое исследование диалектной лексики. В настоящее время очень актуальны вопросы исследования всего пласта лексического фонда говоров осетинского языка, сохранения и развития этой лексики. В данной статье представлены некоторые результаты исследования архаической лексики говоров дигорского варианта осетинского языка, предпринята попытка ее анализа и систематизации.

Ключевые слова: дигорский вариант осетинского языка, говоры, архаическая лексика.

ARCHAIC WORDS IN THE SUBDIALECTS OF THE DIGORIAN VARIANT OF THE OSSETIAN LANGUAGE

Tsallagova I.N.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia - Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira, 10), e-mail: soigsi.ru

The most open and mobile sphere of any language is its vocabulary. Continuous development of lexical structure is the most striking evidence of a dynamic nature of the language. One of the main changes in the vocabulary of a language is archaization of the core vocabulary. To date, the issues related to the causes and mechanisms of archaization of the vocabulary of the Ossetian language are insufficiently studied. Besides, the most important part of a comprehensive, systematic, study of the vocabulary of subdialects and dialects of the Ossetian language is the historical and etymological study of the dialect vocabulary. It is now very important to study the issues related to the formation of the lexical fund of subdialects of the Ossetian language, and the ways of vocabulary preservation and development. This article presents some results of the study of archaic vocabulary of subdialects of Digorian version of the Ossetian language; an attempt was made to systematize and analyze it.

Keywords: Digorian variant of the Ossetian language, subdialects, archaic words.

Введение

Язык является сложной динамической системой, направление и характер эволюции которой подчинены общим законам диалектики. Наиболее активно развитие языка осуществляется в области лексики, что обусловлено рядом ее особенностей в сравнении с другими языковыми уровнями, в частности, более высокой степенью экстралингвистической детерминированности. Как известно, основными процессами в развитии лексики являются процесс неологизации и архаизации.

В настоящее время очень актуальным являются вопросы исследования лексического фонда осетинского языка, его диалектов и говоров. Встают вопросы ее сохранения и изменения в соответствии с динамическими тенденциями в языке. От решения этих вопросов зависит объективность выводов относительно развития осетинского слова, так как очень

часто те изменения, которые диалектологи склонны считать особенностью того или иного говора, могут быть рассмотрены как сохранение более древнего состояния формальной или семантической стороны слова.

Следует отметить, что лексикология осетинского языка слабо изучена. Некоторые вопросы архаизации осетинского языка, так или иначе, затрагиваются в работах М.И. Исаева [5, 6], Т.А. Гуриева [4], Т.З. Козыревой [7], Ф.Д. Техова [10], Л.Б. Гацаловой [3], Л.К. Парсиевой [9], Л.Б. Моргоевой [8] и др.

Новизна исследования обусловлена отсутствием комплексных исследований устаревшей лексики осетинского языка в современном осетиноведении. В данной статье впервые предпринята попытка анализа и систематизации устаревшей лексики дигорского варианта осетинского языка (ДВОЯ) и его говоров.

Материалом нашего исследования послужила архаическая лексика говоров ДВОЯ, собранная в ходе диалектологических экспедиций.

Целью данного исследования является исследование устаревшей лексики ДВОЯ, ее анализ и систематизация, функциональное и историко-этимологическое описание.

В данном исследовании используются следующие **методы** современной лингвистики: описательный метод, предполагающий наблюдение, обобщение и классификацию материала; сравнительно-исторический метод, необходимый для сравнения слова в разные исторические периоды; метод компонентного анализа.

В современной лингвистике устаревшая лексика традиционно рассматривается как стилистическая категория, которая используется как средство исторической стилизации в художественной литературе. Что же касается вопроса ее системности, то он на сегодняшний день является пока не установленным.

Наиболее распространенным сегодня является классификация устаревшей лексики Н.М. Шанского, которая основана на том, что слово как языковой знак способно архаизироваться и в плане выражения (форме), и в плане содержания (значении) (помимо деления на историзмы и архаизмы) [12]. Именно этот принцип лег в основу последующих классификаций устаревшей лексики.

По характеру внешних и внутренних причин устаревания архаическая лексика подразделяется на историзмы и архаизмы. Историзмы – это слова и словосочетания, которые обозначают предметы или явления, которые когда-то существовали. Как правило, историзмы не имеют синонимов в современном языке и принадлежат только к лексическому пласту языка. Архаизмы – слова, по каким-либо причинам вытесненные из активного употребления синонимичными лексическими единицами.

Как известно, начальным и важным этапом в изучении единиц лексического уровня является его тематическая классификация. Классификация по тематическим сферам позволяет систематизировать фактический материал на понятийной основе, а также продемонстрировать взаимосвязь элементов внутри группы. В ходе исследования в ДВОЯ выделяются две лексико-тематические группы устаревшей лексики:

I. Этнографические

– **одежда и обувь:** *bærcağodæ* (мн. *bærcağodtæ*) кармашек на груди черкески для газырей; *fadtavæn* – подстилка для чувяка из сухой травы; *gebena* – короткая верхняя одежда из грубого материала; *goncaruq* – простая крестьянская обувь в виде лаптя; *ormeg / wormeg* – дорогой кафтан из верблюжьей шерсти, надеваемый в особых случаях и т.д.;

– **этнонимы:** *gubec* – дагестанцы; *gubecag* – дагестанец (ср. моздокские дигорцы дагестанцев называют – *tavlintæ*); *Sam* – Сирия, Дамаск; *sari* – сваны, Сванетия; *wirag* – еврей, иудей; *xad* – мтиульцы (горное грузинское племя, живущее в верховьях Арагвы по соседству с осетинами);

– **пища и напитки:** *qæburğæ* – похлебка из ячменя; растолченная фасоль с кукурузой; *succumud* – блюдо, получаемое при уварки до 3-х литров ведра пива; *xaltama* – кусочек раскатанного теста в похлебке из кукурузной муки; *wæras* – брага;

– **домашняя утварь:** *godoraæ* – корзина для хранения зерна, сапетка; *gogura* – полая тыква, употребляемая как сосуд; *satalæ* – плетенка из березовых прутьев, но который укладывают копну сена в горах, с тем чтобы потом волоком свезти ее вниз; *setenæg* – плетеная полка для укладки сыров;

– **меры длины и веса:** *berka* – специальный сосуд вместимостью в 1-2 пуда, служивший меркой для сыпучих тел; *giranka* – фунт; *cængærinæ / cængærijnæ* – мера длины; *izestæ* – пядь (мера длины), расстояние между концами большого пальца и мизинца руки; *ivæznæ* – "маховая сажень" расстояние между концами горизонтально растянутых рук; *mætæze* – небольшая корзина, служащая также мерой зерна (около 8 кг.); *merka* – мера зерна, сосуд, вмещающий около пуда зерна.

В говоре жителей с. Озрек нами обнаружено использование в значении "грамма" термина диг. *mexsag* – Мы полагаем, что это иронское *mišxal / mišqal* – «золотник» (мера веса). Из араб. *misqal* «мера веса, равная 1 ½ драхме», употребляется для измерения дорогих металлов, жемчуга и т.п. Было в употреблении на всём Кавказе: арм. *msxal*, груз. *misxali*, авар. *misqal*, каб. *mesqal* и др. Обычно приравнивалось к 1/84 русского фунта [1, с.123]. Данный термин малоупотребителен и знаком только представителям старшего поколения [11];

– **терминология, относящаяся к домашним промыслам:** *keta* – прибор для растирания и размягчения кожи, ремней (в виде раздвоенной палки с зазубринами); *kirxæ* – штамп для тиснения на коже; *qæbysqæd / ġæbesġædæ* – название части ткацкого станка – вращающегося вала, на который натягивается готовая ткань; *cans* – петля (сети, башлыка, при тканье); *nærv / nærwæ* – деревянное орудие, с помощью которого мнут и размягчают кожу, кожемяка; *aldymbyd / . aldæmbid* – "тесьма шелковая", "галун" (которым обшивают края черкески, башлык, чувяков, ноговиц пр.) и т.д.; лексика пчеловодства: *ævzæn* – рой, из которого выделяется второй рой; *ævzænzæ* – второе роение; *ævsiz* – выделившийся второй рой; *ævzakæ* – пчелы, прибавляемые в малочисленный улей для усиления; *ævzæġod* – внутренняя покрывка улья; *ævzængure* – название медоносного растения. По мнению В.И. Абаева, *ævz-/ æfs-*, старое название пчелы, совпадающее с общеиндоевропейским названием осы: *wabza-*, *wapsa-*. Следует отметить, что в Дигории существовал культ особого божества, покровителя пчеловодов – *Anigol / Anægol*. В силу этих культовых представлений это слово было вытеснено из обихода под действием табу. Современное название пчелы *mudibinzæ*, что означает медовая муха.

II. Общественно-политические

– **носители власти:** *woli* – владыка, господин, главарь; *wakel* – представитель, уполномоченный, доверенное лицо; *mælekk* – правитель, царь, князь; *xundager* – турецкий султан;

– **сословия:** *badeliat, cærgæsat* – человек высшего сословия; *toġosaw* – человек низшего сословия; *unæut* – прислуга, служанка; *gegwakæ* – наемник; прислужник; *qumajag* – 1. жена из низшего сословия; 2. зависимая часть крестьянства; *adaemixatt* – феодальное сословие, основная крестьянская масса (крестьянин – общинник); *xexez* – категория людей, по каким-либо обстоятельствам вынужденные покинуть насиженные места и искать новые места поселения (лично свободный крестьянин).

Терминология, относящаяся к военной тематике

– **оружие:** *eræzipp* – кремневое ружье; *gorda* – высоко ценимый в старину сорт сабель; *kereke* – доспехи; *kældun* – кривая сабля, кривой кинжал; *mizura* – штык, палка (альпийская, охотничья, с железным наконечником); *ġosxwasæ* – запальный порох, рожок, где хранился порох для запала кремневки; *sæġadaq* – оружейный набор, состоящий из колчана, лука и стрел; *starcaæ* – название оружия, копье, жердь, кол; *æsqær* – доспехи, латы, панцирь, кольчуга, броня, металл; *topzi* – пушкарь; *taxsæ* – военная разведка; *færenk* – знаменитая в старину марка сабель; *celq / cerq* – вид клинкового оружия; *fat* – стрела, но с появлением огнестрельного оружия пуля тоже называется у дигорцев *fat*; *æsqærcæġ* – кольчужное колечко; *bijde* – наконечник стрелы;

– **военные укрепления:** *gæpnæx* – жилая башня; *mæsug* – военная башня;

galwan – замок, укрепление, крепостная (каменная) стена; *qala* – укрепление, *qallæ* – казачья станица, укрепленное поселение *rædæn* – бойница; *koskæ* – машикуль (вид бойницы);
– **другие:** *ætigir* / *æтуӕсуг* – каждая из жен при многоженстве в отношении другой. Вероятно, что данный термин значит "сосупружная" и включает в первой части префикс общности *æt-*, а во второй – какое-то слово со значением "муж" или "самец". Таким словом, по мнению В.И. Абаева, могло быть *ġir*, которое теперь означает "боров" "кабан", но, подобно другим аналогичным терминам, относящимся к животным, первоначально могло означать вообще "самец". Следует отметить, что многоженство существовало у осетин независимо от мусульманства и вызывалось соображениями хозяйственного порядка, а также интересами самосохранения (потребность в рабочей силе, бездетность первой жены); *enčeg*, *ænčeg* – "воспитанник". слово связано с распространенным в прошлом у народов Кавказа аталычеством; *nombælwos* – побочная, неполноправная жена; *ærwæt* – калым за невесту и т.д.

Состав тематических сфер, в которые группируются историзмы и архаизмы ДВОЯ, создает определенно четкую картину конкретной эпохи. Среди устаревшей лексики – большое количество слов, относящихся к военному делу. Это является отражением той важной роли, которую играло оружие и военная деятельность в жизни осетинского народа в прошлом. В период с XV–XIX вв. комплекс вооружения осетинского воина непрерывно претерпевал изменения. Одни типы оружия, постепенно модернизируясь, сохранялись, другие выходили из употребления, уступая место более новым видам [2]. Необходимо также отметить, что сохранению устаревшей лексики, связанной с военным делом, способствовала популярность у осетин нартовского эпоса, в котором нашло яркое отражение военная культура осетин и связанная с ней лексика.

Однако существуют и другие подходы к типологии устаревших слов. Например, в зависимости от степени устарелости устаревшую лексику можно разделить на несколько групп:

1. Слова, неизвестные или непонятные большинству носителей языка, например: *rætænbos* – перевязь из скрученных прутьев, скрепляющая оглобли саней с полозьями; *satalæ* – плетенка из березовых прутьев, на которую укладывают копну сена в горах, с тем, чтобы потом волоком свезти ее вниз; *zætæra* – кушанье из сыра и крошеного хлеба; *qizon* – поросенок;

2. Слова, исчезнувшие из языка, например: *xegæ* – печь в виде ямы, для выпечки хлеба; *samilaq* – название растения с черными сладкими ягодами; *ændæwoġ* – враг, недруг, соперник; *jix* – отступление, осада;

3. Слова, встречающиеся только в составе производных слов и устойчивых речевых формулах, например: слово *æfcæg* имеет два значения – 1. шея; 2. перевал. Однако первое значение данного слова практически не используется, хотя оно сохранилось в производном от него слове *æfcæggot* –воротник. Слово *æxsin* обозначает в осетинском языке темно-серый цвет. Однако в своем прямом значении практически не используется, оно сохранилось в слове – *æxsinæg / æxsinængæ* – дикий голубь. Некоторые слова сохранились в устойчивых речевых формулах, например: лексема *azum / azun* – вина, провинность, используется сейчас только в устойчивой речевой формуле *azuimæg fæwwo* – бранное выражение, букв, «будь тем, кто заслуживает осуждения»; *kem* –настроение, используется только в выражении *æ kemî næj* – он не в духе и т.д.

Однако, несмотря на существующее многообразие классификаций устаревшей лексики, которые мы рассмотрели, многоаспектность объекта исследований позволяет продолжать работу в этом направлении. В ходе диалектологического исследования говоров ДВОЯ мы пришли к тому, что в отдельную группу можно выделить слова, которые сохранились только в некоторых говорах дигорского диалекта. Например, слово *nosun* – целовать. Сейчас в том же значении в осетинском языке, как в иронском, так и в дигорском диалектах, используется термин *ba kænun / ba kænun*. По данным нашего исследования лексема *nosun* сейчас используется только в говоре Моздокских дигорцев. Однако мы не можем говорить о том, что это является особенностью говора, так как по данным Абаева В.И. данный термин обнаруживается еще в югоосетинских текстах Ялгузидзе (начало XIX в.). Засвидетельствована также иронская форма – *nusun* [1]. Это позволяет нам утверждать то, что данное слово было общеупотребительным для осетинского языка, но ввиду экстралингвистических факторов, а именно более изолированного проживания переселенцев из горной Дигории в Моздокский район, позволило носителям этого говора сохранить в себе некоторые слова, которые другие говоры потеряли. К этой же группе относятся слова *nostæ* – невеста, *sælbaer* – брюки, шаравары, *ige* – название хороводного танца: разновидность симда (отмечено у дигорцев Моздокского района) и т.д.

Таким образом, результаты разностороннего изучения процессов архаизации современного осетинского языка могут помочь для определения общих законов развития языка. Исследование показало, что говоры дигорского варианта осетинского языка сохранили в себе много архаических явлений разной степени устарелости и характера употребления. Устаревшую лексику дигорского варианта осетинского языка составляют слова с частично или полностью утраченной номинативной функцией. Выявлено, что многие слова, которые принято считать диалектизмами, были употребительны и в других говорах и

диалектах осетинского языка, но ввиду внелингвистических факторов сохранились только в том или ином говоре.

Список литературы

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 5 т. Т. I. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 665 с.; Т. II. – Л.: Наука, 1973. – 448 с.; Т. III. – Л.: Наука, 1979. – 358 с.; Т. IV. – Л.: Наука, 1989. – 325 с.; Т. V. – М., 1995. – 448 с.
2. Багаев А.Б. Военное дело осетин XV–XIX вв. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. – 215 с.
3. Гацалова Л.Б. Неология в современной лингвистике. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2005. – 365 с.
4. Гуриев Т.А. Влияние русского языка на развитие осетинской лексики. – Орджоникидзе: Ир, 1962. – 116 с.
5. Исаев М.И. Дигорский диалект осетинского языка. – М., 1966. – 223 с.
6. Исаев М.И. Очерки по истории изучения осетинского языка. – Орджоникидзе: Ир, 1974. – 138 с.
7. Козырева Т.З. Достижения осетинского языкознания за годы советской власти // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. – Т. 28. – Орджоникидзе, 1970. – С. 289-310.
8. Моргоева Л.Б. Экспрессивность разноуровневых единиц языка.
9. Парсиева Л.К. Когнитивный аспект семантического поля непроектируемых междометий // Вестник Тамбовского университета. Серия: «Гуманитарные науки». – 2008. – № 8.
10. Техов В.Н. О структуре сложных военных терминов в осетинском языке // Вопросы осетинского языкознания. – Т. 32. – Орджоникидзе, 1977. – С. 87-99.
11. Цаллагова И.Н. Основные тенденции в динамике развития озрекского говора дигорского варианта осетинского языка // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3; URL: www.science-education.ru/103-6503 (дата обращения: 13.11.2013).
12. Шанский Н.М. Устаревшие слова в лексике современного русского языка // Русский язык в школе. – 1954. – № 3. – С.27-33.

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Парсиева Л.К., д.фил.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.